Но что бы там Лука себе не надумал, Касьян никуда не сбегал. Он по-прежнему стоял у парня за спиной, сделав только шаг в сторону. И Лука даже пробегал взглядом по нему, но так и не смог заметить.

А Касьян всего-то когда подросток оглянулся и не нашёл его, моментально усилил мысль о своей пропаже, превратив ту в навязчивую. В голове Луки так и крутилось: «Он исчез, бросил», отчего юноша сам себя вгонял в стресс. Касьян же тем временем подливал масла в огонь, вплетая свои мысли в поток мыслей подростка. Остальное мозг Луки сам подотрёт, когда будет собирать итоговую картинку окружения в голове подростка.

Именно когда Лука не нашёл его на первоначальной позиции, даже если разница была всего в шаг, и началась магия. Вот так элегантно и просто Касьян превратился в невидимку. Теперь было неважно, что Лука пройдёт взглядом мимо него, ведь он уже одержим мыслей и сам не хочет его заметить.

Однако не мотай подросток так быстро головой, а задержись на месте, где стоял Касьян, и внимательно вгляделся, то обязательно бы увидел его. Трюк требовал хорошего понимания своей цели, но предугадать действия Луки было даже слишком просто.

Касьян сдвинулся с места лишь когда толпа слизней приблизилась на опасное расстояние. В этот момент, уже держа сумку при себе, Касьян смылся подальше, намеренно оставив статуэтку. Золотые нити распались, так как уже попросту неважно, заметит его Лука или нет, потому что для подростка бежать было слишком поздно. Это факт, что Касьян затуманил его мысли, лишив всякой возможности на побег.

Все слизни разом навалились на Луку, образовав вокруг парня новое озеро. Стыки между существами вновь стали неразличимы, и издали казалось, что это огромная капля, удерживаемая чрезвычайно мощной силой поверхностного натяжения. Слизни так и норовили подобраться поближе к юноше, проскальзывая, словно волна, и накатываясь сверху, запечатывая человека между своими телами.

Оказавшись полностью похороненным под множеством склизких тел, Лука понял, что не испытывает никакой боли, сугубо дискомфорт от контакта со скользкими и холодными существами. Он сразу же начал стремиться выбраться на поверхность, чтобы не задохнуться, однако любые попытки были тщетны.

Сколько бы Лука не пытался пошевелиться, ничего не выходило. Казалось, что его придавило множеством резиновых шариков, наполненных водой, а слизни всё продолжали наваливаться сверху, и он уже начинал чувствовать весомое давление на своё тело, как если бы взаправду оказался погребён под морской толщей.

И только благодаря слизи, выделяемой существами, Лука мог хоть как-то шевелиться по направлению стыков между их упругими телами. Чувствуя, что постепенно начинает задыхаться, он перестал бесцельно брыкаться и, стараясь сохранять спокойствие, начал обдумывать свои возможности на спасение.

Тела слизней и впрямь напоминали резиновый шарик, что казалось, достаточно лёгкого прокола, и оболочка тут же лопнет, высвободив своё жидкое содержимое. А у парня как раз оказался при себе нож, столь великодушно оставленный Касьяном. Не придумав ничего лучше, Лука начал двигать рукой, стараясь зацепить какого-нибудь слизня.

К несчастью, кожа существ была чрезвычайно скользкой и эластичной, отчего лезвие проскальзывало, не оставляя даже малейшей царапины. Но у ножа имелся острый кончик,

которым Лука попытался зацепиться за какого-нибудь слизня. Он искренне надеялся, что не просто впустую елозит клинком между существами.

Ему на счастье, делал он все правильно, и в один момент, ощутив сопротивление на кончике лезвия, Лука совершил рывок, прокалывая тонкую кожицу слизня. Последний лопнул, как воздушный шарик, и липкая тягучая жижа, потеряв оковы, постепенно начала стекать между другими слизнями к земле, но делала это весьма медленно, на некоторое время став подобием кармана с пониженным сопротивлением.

Почувствовав это, Лука попытался просунуть руку с ножом в эту жижу, чтобы иметь больше пространства для манёвра. Но ему все ещё мешали слизни, обволокшие его тело, потому парень не стал тратить время за зря, решив расширить карман с помощью очередной жертвы.

Подцепить второго слизня оказалось в разы проще и быстрее, и Лука уже мог более-менее ловко орудовать ножом, убивая слизней, находившихся вокруг полости с жижей, одного за другим. Своими действиями он освобождал путь наверх, вскоре всплыв из вязкой жидкости и сделав заветный глоток воздуха.

Стараясь держаться на плаву, Лука проткнул подобравшегося к нему слизня, но тот не расплылся своим содержимым, как его предшественники по судьбе, а распался голубым свечением, которое сразу же собралось в маленький кристалл соответствующего цвета.

Камешек только собирался плюхнуться в воду, но словно из ниоткуда появилась тонкая, толщиной с палец, золотая телекинетическая нить, схватившая его и утащившая куда-то в сторону. Инстинктивно проследив за движением кристалла, Лука увидел, как тот был ловко доставлен прямиком в руку Касьяна, сидящего на дереве и со стороны наблюдающего за его мучениями.

Когда их взгляды пересеклись, Касьян улыбнулся подростку и подмигнул, оставшись на месте. Он, конечно же, не собирался отправлять Луку на верную смерть, так как тот ещё не выполнил своего истинного предназначения. Такой тип слизней был совершенно не опасен для жизни.

Мало того, что им не хватит силёнок и размеров проглотить и переварить человека, так их ещё и убить можно, всего-то проткнув любым заострённым предметом. По правде говоря, та слизь, которой они были всегда смазаны, ни что иное, как содержимое их сородичей, которые были случайно раздавлены самой группой.

Да и издеваться на Лукой он не хотел. Касьян отсиживался на дереве и не сражался с ним бок о бок не из-за желания подставить юношу, а потому, что не хотел измазаться в пищеварительном соке слизней. К тому же парнишка сможет немного освоиться в охоте на монстров и подзаработать. Касьяну там просто нечего делать, ведь за убийство слизней он особо ничего не получит. Вон Лука убил уже с десяток особей, а результатом стал всего один малюсенький кристалл. Да и его основная цель заключалась не в этом.

Редко когда Касьяну трупы важнее кристаллов. Он даже особо не следил за действиями Луки и только благодаря вспышке света отвлёкся, чтобы забрать камешек. Всё это время Касьян наблюдал за Обжорой, который так и продолжал сидеть на дне кучи слизней, лишь открыв рот и всасывая в себя эту противную жижу, которая вся стекалась к нему после того, как Лука убивал очередного монстра.

Касьян вообще изначально посчитал, что затея не увенчалась успехом, так как статуэтка совсем ленилась, только открыв свою пасть и балдея. И если бы пузо Обжоры не начало расти, то парень вовсе не заметил, что тот активно поглощает в себя жижу вместе со шкурками. Ну а

кристалл Касьян забрал лишь для того, чтобы эксперимент прошёл максимально чисто, ведь фигурка могла нажраться и их, что точно дало бы результат.

Продолжая наблюдать за действиями Обжоры, Касьян лишь вылавливал все духовные кристаллы, вовсе не интересуясь потугами Луки, который, к слову, уже убивал слизней без каких-либо эмоций на лице. Спустя целую сотню существ для него это превратилось в рутину. Юноша уже и сам заметил, что некогда целое озеро слизней превратилось всего-то в огромную лужу, запросто соотнеся это с действиями золотой фигурки на дне.

Когда монстров стало по пояс, Лука начал просто ходить туда-сюда, лениво тыкая в них ножом. Когда очередной слизень распался облаком световых шариков, он попытался опередить Касьяна и схватить кристалл первым, но на мгновение замялся, так как получившийся предмет отличался от предыдущих камешков. Им оказалась маленькая голубая фигурка слизня, отправившаяся в руки его мучителя.

Расстроенный тем, что Касьян забирает все награды за его усилия, Лука добил оставшихся слизней, лишь мельком глянув на золотую фигурку. Но произошедшее шокировало парня и заставило остановиться, чтобы понаблюдать. Лука никак не ожидал, что неодушевлённая статуэтка начнёт двигаться. И это при условии, что он уже понял, кто пожирает всю ту слизь, остающуюся после убийства монстров. Одно дело просто поглощать нечто магическое, а вот движение с виду декоративное вещи – это совсем другое.

Когда изобилие еды в округе закончилось, фигурка Обжоры еле-еле поползла к оставшимся лужицам слизи. Она настолько разжирела, что увеличилась в размерах раз в пять и могла передвигаться лишь по чуть-чуть подтягивая себя к цели. Оказавшись перед лужей, Обжора уткнулся мордой в неё и больше не двигался, пока и здесь еда не закончилась.

Всё это показалось Луке в разы интереснее убийства слизней, потому он приблизился к фигурке, чтобы повнимательнее всё рассмотреть, но был оттолкнут телекинезом появившегося рядом Касьяна.

– Отойди и не мешай.

Схватив Обжору, Касьян поднял его, что потребовало немалых усилий, так как тот изрядно прибавил в весе, став действительно жирным относительно своей первоначальной комплекции. Довольно улыбаясь, парень начал активно трясти фигурку, ожидая, насколько же огромным получится итоговый кристалл. Но выражение лица Касьяна быстро изменилось на абсолютное недоумение.

Раздался громкий хлопок, после которого земля слегка встряхнулась и руки парня опустели. Шокированный Касьян смотрел на свои кисти, не понимая, куда делся Обжора. Подняв голову вверх, он увидел стремительно приближающуюся с неба жопу, ловко поймав фигурку обратно в руки. Смерив Обжору, Касьян снова расцвёл, так как тот вернулся к своим изначальным размерам, вновь превратившись в самую обыкновенную статуэтку, а это значило, что результаты его работы в данный момент валялись на земле.

Бросив фигурку Луке, которую юноша еле успел поймать, отойдя от шока, Касьян посмотрел на землю, но не увидел никакого золотого камня. Вместо него там красовалась чёрная дыра, пробитая вглубь столь желанным кристаллом. Просунув туда свою телекинетическую руку, парень смог вытащить духовный камень, после переложив его в настоящую.

Всё же догадка Всеволода оказалось правдивой, что не могло не радовать доселе скептически настроенного Касьяна. Жаль только, что кристалл, получившийся из пары сотен монстров,

оказался не слишком-то внушительного размера. Всё же слизни не то что в магию не могли, они и думать-то не умели, существуя лишь за счёт примитивных инстинктов, тем самым вовсе не соответствуя душе Касьяна. Но это не сильно опечалило парня, так как сам эксперимент увенчался успехом.

Теперь всего-то оставалось охотиться на Олицетворения, предрасположенные к ментальным способностям, и будет не важно, оставят они после себя кристалл или нет. Касьян окончательно решил для себя, что должен достать ещё парочку таких же навыков хотя бы для Всеволода и Исидора, и в дальнейшем всё станет значительно проще. Но сперва стоило опробовать Обжору во всей его красе.

Посмотрев на Луку, Касьян вновь не сдержал улыбки, вот только подросток воспринял всё по-своему и вспылил:

– Блять! Да разве можно так поступать с людьми? Я же чуть не задохнулся! – парень говорил на повышенных тонах, явно потеряв всякий страх перед Касьяном и увеличением своего Греха. – Ты использовал меня, чтобы накормить эту хуйню? – Лука поднял фигурку Обжоры на вытянутых руках, словно пытаясь тыкнуть ею в собеседника. – Что это вообще за хуйня?

В итоге Лука не выдержал и со всей силы швырнул статуэтку в Касьяна, который с лёгкостью её поймал и нежно погладил. В этот момент на лице молодого человека было лишь спокойствие. Абсолютное спокойствие.

Всё ещё желавший продолжить изливаться руганью, Лука поперхнулся своими же словами. Такое поведение Касьяна показалось ему чрезвычайно странным. Но почему так?

Ответ пришёл на ум сам собой. До сих пор он знал Касьяна как очень эмоционального человека, готового вспыхнуть от малейшей искры. А в данный момент тот, кто ещё вчера устроил целое шоу с убийством человека, совершенно спокойно поглаживал чудовищную фигурку.

«Бля… Кажется, я его реально разозлил», – промелькнуло у подростка в голове.

Подсознательно Лука чувствовал давление, исходящее от Касьяна, которое заставило его ноги подкоситься, мигом поставив юношу на колени. Осознав, насколько опасно для жизни не следить за языком, подросток понурил голову и раскаялся:

– Прости, – с каждой произнесённой буквой взгляд Луки становился всё мертвее.

На лице Касьяна промелькнуло наигранное удивление, мигом сменившееся насмешкой. А ведь ему и впрямь на мгновение стало жаль, что полезность сопляка перевешивает его оплошность. Да и убийство Луки ничего не принесёт полезного, зато можно научить послушанию, дабы пацан прилежно его слушался и не накосячил в критический момент.

– Пх, через чур длинный язык может стоить тебе жизни, – дал совет Касьян, более не выказывая никаких эмоций.

Бросив статуэтку обратно Луке, молодой человек молча пошёл в сторону их первоначального маршрута, ещё некоторое время играясь с золотым кристаллом в руке. Конечно же, он не собирался звать за собой подростка, ведь знал, что ноги юноши всё равно будут движимы страхом остаться одному. Пусть сам для себя решит, что это ему нужен Касьян, а не наоборот.

http://tl.rulate.ru/book/99639/3450473